

Романовский В.К. ^а

Нижегородский институт развития образования, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ ПО ДУГЕ СЕМИРЕЧЬЕ – НИЖНИЙ НОВГОРОД

Романовский Вячеслав Константинович

Ярмарочная торговля по дуге Семиречье – Нижний Новгород

Аннотация. Казахстан и Российская Федерация имеют давний партнерский опыт в туристской сфере. Он активно проявляется в научных связях, академической мобильности между вузами и, конечно, в обмене туристами. Обе страны также учитывают новые тренды в туризме, выражающиеся в интересе большинства путешественников к альтернативным турам. Например, таким, которые освещают вклад известных государственных деятелей в укрепление казахстанско-российских отношений, выдающихся ученых в географические и зоологические исследования на территории обоих государств и т.п. Не меньший интерес представляют торговые отношения между странами. Эти отношения складывались еще в эпоху функционирования Великого Шелкового пути, и сегодня продолжают динамично развиваться. Поэтому тема настоящей статьи, раскрывающая одну из страниц этого процесса, приходящегося на XIX век, является актуальной, так как может служить основой для тура по теме торгового взаимодействия между Семиречьем и г. Нижним Новгородом.

Ключевые слова: Великий Шелковый Путь, ярмарка, торговля, мера, купец.

Romanovsky Vyacheslav Konstantinovich

Fair trade along the Zhetisy – Nizhniy Novgorod arc

Abstract. Kazakhstan and the Russian Federation have a long – standing partnership experience in the tourism sector. It is actively manifested in scientific relations, academic mobility between universities and, of course, in the exchange of tourists. Both countries also take into account new trends in tourism, expressed in the interest of most travelers to alternative tours. For instance, those that highlight the contribution of famous statesmen to the strengthening of Kazakh – Russian relations, outstanding scientists in geographical and zoological research on the territory of both states and etc. Trade relations between the countries are of no less interest. These relations were formed back in the era of the Great Silk Road and nowadays they continue to develop dynamically. Therefore, this work, revealing one of the pages of this process, which falls on the XIX century, is relevant, since it can serve as the basis for a tour on the topic of trade interaction between Zhetisy and Nizhniy Novgorod.

Key words: The Great Silk Road, fair, trade, measure, merchant.

Романовский Вячеслав Константинович

Жетісу – Төмеңгі Новгород доғасы бойынша жәрмеңке саудасы

Аннотация. Қазақстан мен Ресей Федерациясының туристік салада бұрыннан келе жатқан серіктестік тәжірибесі бар. Ол ғылыми байланыстарда, жоғарғы оқу орындар арасындағы академиялық ұтқырлықта және, әрине, туристермен алмасуда белсенді көрінеді. Екі ел де туризмнің жаңа трендтерін қарастырады, бұл көптеген саяхатшылардың балама турларға деген қызығушылықтарымен көрінеді. Мысалы, белгілі мемлекет қайраткерлерінің Қазақстан – Ресей қатынастарын нығайтуға қосқан үлесін, көрнекті ғалымдардың екі мемлекеттің аумағындағы географиялық және зоологиялық зерттеулерге қосқан үлесін және т. б. Елдер арасындағы сауда қатынастары бірдей қызығушылық тудырады. Бұл қарым – қатынас Ұлы Жібек Жолы дәуірінде дамыды және бүгінде қарқынды дамып келеді. Сондықтан, XIX ғасырға жататын осы процестің бір бетін ашатын осы мақала өзекті болып табылады, өйткені ол Жетісу мен Нижний Новгород арасындағы сауда өзара іс – қимылы тақырыбы бойынша тұрға негіз бола алады.

Түйін сөздер: Ұлы Жібек Жолы, жәрмеңке, сауда, өлшем, саудагер.

Введение. Значение торговли для человечества невозможно переоценить. Насколько древним является это занятие, вряд ли кто сможет сказать точно. Ведь она в качестве натурального обмена наверняка зарождалась еще во времена каменного века, когда один охотник выторговывал у другого копье, к примеру, за пращу. Причем это действие, скорее всего, сопровождалось активными жестами и нечленораздельными восклицаниями по причине пока еще отсутствия общепринятого языка. Позже, приобретя более цивилизованные черты, торговля положила начало дипломатическим отношениям между странами. Так как, продвигая свой бизнес, купцы обосновывались на территории других государств, чем стимулировали возникновение консульств и, соответственно, расширение международных связей. С распространением торговли на планете по всему миру возникали новые города, перекраивались целые империи, возникали войны. Феномен торговли заключается еще и в том, что следом за ней в самые дальние уголки земли проникали различные религиозные учения, науки, идеи просвещения. Один из ярчайших тому примеров – Великий Шелковый Путь, захвативший в свою орбиту в том числе Казахстан и Россию.

Цель исследования: изучение торговых связей между Семиречьем и г. Нижним Новгородом.

Задача исследования: анализ источников по рассматриваемой теме.

Методы и организация исследования: анализ философской, психолого-педагогической, специальной литературы по проблеме исследования; изучение источников по теме архивных, музейных, газетных публикаций, вышедших в гг. Верный и Нижний Новгород в описываемый период. Интервьюирование краеведов и историков, специализирующихся на изучении казахстанско-российских торговых отношений.

Результаты исследования: Со временем Великий Шелковый путь – по истине мировая торговая артерия – потерял свою актуальность. После эпохи великих географических открытий основная масса мирового товарооборота стала производиться посредством морского транспорта. По сей день морские перевозки являются самыми экономичными при транспортировке различных грузов. Однако было бы неверно рассматривать Казахстан и Россию только в качестве субъектов Великого Шелкового пути.

После устранения угрозы нападений со стороны кокандцев, с середины девятнадцатого

века в Семиречье стала процветать ярмарочная торговля, которая привела к заметному повышению жизненного уровня казахских аулов.

Местные народы, принимавшие активное участие в ярмарочной торговле в городах, селениях и станицах, в свою очередь, пригоняли сюда для продажи крупный рогатый скот, лошадей, овец, привозили продукты животноводства (овечью и верблюжью шерсть, кожи), овчины, овчинные шубы, шапки, изделия из шерсти, сукна, арбы и т.д. Взамен местные народы получали просо, пшеницу, муку, пшено, хлопчатобумажные ткани, металлические предметы и другие промышленные товары [1, с. 117].

Ярмарки вызвали к жизни целую прослойку коммерсантов. Появились десятки казахских фамилий, обладавших целыми состояниями. Особенно успешно ярмарочной торговлей занимались прасолы – оптовые скупщики скота. К примеру, Акмолинский скотопромышленник, владелец кожевенных заводов А. Узбеков имел на ярмарках миллионные обороты. Финансовые операции и учет векселей Узбекова производили: Варшавская контора Государственного банка России, Волжско-Камский коммерческий банк, Ташкентское, Одесское и Петербургское отделения Российского банка, Лондонская биржа [2].

Выбор товаров на ярмарках был велик. Восточный базар – средоточие всей жизни. Мир базара полон чудес, где купцы с русского севера предлагали меха соболя, песца, лисицы, бобра, янтарь, самоцветы. Модницы брали нарасхват галантерею. Их интересовали серьги, браслеты, кольца, разные зеркальца, пуговицы, нитки, иголки для вышивания. Разнообразнейшие ткани попадали сюда из Китая и Индии. Богачи заказывали бархат, парчу, меха, сабли, европейскую мебель для гостевого приема чинов русской военной и гражданской администрации. Мастерские люди выставляли на продажу свои поделки: стулья, столы, секретеры, шифоньеры, кокетливые козетки.

Не менее бурно кипела жизнь в мясных, хлебных, овощных торговых рядах. Сложился принцип «у казахов – скот, у русских – хлеб» (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Каркаринская ярмарка, 1900 г. [3]

После отмены крепостного права в Российской империи, в 70-80-е годы XIX Семиречье буквально наводнили переселенцы. Прибывали они не только из Сибири, но и южных губерний империи – Воронежской и Курской, славившихся своими садами. Причем император Александр II прямо указывал высоким государственным чиновникам, курировавшим переселенческую политику, что на новые для них земли должны направляться элитные крестьяне, ответственно относящиеся к ведению своих хозяйств. Красноречивый тому пример – судьба Егора Редько, уроженца Острогжского уезда Воронежской губернии. Его довезенные в Семиречье саженцы апорта обрели здесь вторую родину. И со временем уже местный апорт как десерт непременно присутствовал в меню императорского дома, удивляя заморских послов своим вкусом и величиной. Кстати, доставка этих чудесных яблок из Семиречья в Санкт-Петербург при отсутствии железнодорожного транспорта была задачей непростой. Однако с ней успешно справлялись. А вот, например, из Оренбурга, бывшего тогда столицей Казахстана, «два раза в год в праздничной обстановке фургоны сыра, масла, ветчины, колбасы, крупитчатой муки отправлялись в города и веси Туркестанского края.

Приходится только удивляться, каким образом немцы доставляли скоропортящиеся продукты на большое расстояние в бездорожье, в любое время года, на перекладных, без особых холодильных, иных технологических установок» [4, с. 193].

Крестьяне-переселенцы стали выращивать в Семиречье отличную гречиху, твердые сорта пшеницы, производить мед. В этом крае заниматься пчеловодством – дело благодарное. Не только предгорья Тянь-Шаня богаты своим разнотравьем, но и альпийские луга на значительно большей высоте прекрасно подходят для такого промысла.

В степной зоне купец Алексей Гаврилов стал выращивать табак, и вскоре «на российских выставках табаководами Семиречья было завоевано до двадцати медалей, от малой серебряной до большой золотой. Местные табаки «Дюбек», «Кнайстер», «Самсон», «Трапезунд» были отмечены дипломами Гран-при на международных выставках Парижа, Неаполя, Барселоны [4, с. 176].

И конечно, во фруктово-овощных рядах ярмарок выделялись своими пестрыми нарядами торговцы из Средней Азии. Их прилавки были заполнены золотистым виноградом, изюмом,

диковинной для этих мест хурмой. Вкус ее точно обозначен в названии «Diospygos», имеющим греческое происхождение и толкуемым как «пища богов». Латинское же название плода означало «божественный огонь», что тоже соответствовало действительности. Продавцы «божественного огня», как правило, были облачены в соответствующую униформу – тюбетейку и халат, что придавало настоящий восточный колорит ожидаемому действию «продажа – покупка».

В то же время большинство авторов отмечает, что скот, в первую очередь мелкий рогатый, являлся доминирующим товаром при покупке и продаже почти на всех степных ярмарках [5].

На ярмарках для удобства продавцов и покупателей установились своеобразные эквиваленты. Сек – годовалый баран – считался основной единицей стоимости и приравнивался к серебряному рублю царской чеканки. Двухгодовалая овца – кулан – приравнивалась к полутора секам, трехгодовалая – дунен – к двум секам. Фунт чая выменивался на годовика, сапоги – на перезимовавшего телка. Впрочем, обмен товаров далеко не всегда был натуральным. На ярмарочных торгах помимо российских мер и весов, как пуд, фунт, золотник, аршин и др., широко использовались местные эталоны, особенно при расчетах с купцами Хивы, Бухары и Коканда. Это было очень удобно, поскольку аршин имелся далеко не у каждого, а сам человек «раскладывался» на множество единиц длины. Ширина указательного пальца составляла 1 ели (2 см), бармак – большой палец – равнялся – 2,2 – 2,3 см, буын – два сустава среднего пальца – составляли 5-6 см, четыре сложенных пальца образовали тэрт ели (7-8 см). Суям означал расстояние, образуемое раздвинутыми большим и указательным пальцами (17-18 см). Карыс – расстояние между большим пальцем и мизинцем (19-20 см). Когда требовались более мелкие измерения, пускались в ход зерна ячменя, уложенные в ряд. Отсчет начинался от бармака. Так, 6 зерен равнялись 1 бармаку (к примеру, в зернах определялась жировая прослойка освежеванных туш). Инструментом меры были не только кисти рук. Чтобы получить малый кары, надо было отмерить расстояние от середины груди до указательного пальца вытянутой на уровне плеча руки (80-85 см), кары большой – от правого плеча до кончика пальцев левой руки (1 м). Распахнутые руки служили мерой 1 кулашу (142 см), длина шага (60-70 см) приравнивалась 1 кадаму. В 12000 кадамов исчислялся 1 фарсах – самая ходовая дорожная мера еще на Великом Шелковом пути. Основной мерой жидкости служил торсык

– выделанная шкура годовалой овцы, вмещающая 7-8 литров кумыса.

Для развлечения народа на ярмарки съезжались бродячие актеры, импровизаторы, циркачи, канатоходцы, музыканты, словом, все, кто мог и себя показать, и зрителей потешить. Устраивались традиционные народные состязания: курес (борьба), байга (конные скачки), айтысы, в которых принимали участие акыны. Ярмарки были также способом обмениваться новостями и завести новые знакомства. В больших объемах казахские товары поступали на Каркаринскую ярмарку, проходившую летом в урочище Каркара, что в горах Кегеня. Ее оборот к 1913 г. составил более 300000 рублей, и ее особенностью был большой товарообмен с Синьцзяном. Дух этой ярмарки прекрасно передан М.О. Ауэзовым в его повести «Лихая година».

Данная ярмарка была открыта в 1893 году по указу российского императора Александра III. Обычно она функционировала ежегодно с 15 мая по 15 июля, и первые годы для стимулирования торговли купцов освобождали от уплаты пошлины.

В 1896 г. казахские браслеты – блезики из черного серебра были отмечены золотыми медалями Нижегородского выставочного комитета. Интересно, что в Нижний Новгород, на ярмарку из казахских степей пригонялось огромное количество овец, лошадей, крупного рогатого скота. Предметами торга выступали также мясо, сало, сырые и выделанные кожи, конский волос, кошмы, изделия ремесленников.

Еще в начале XIX века в Нижегородской губернии образовалась на Волге крупная ярмарка, которая располагалась в городе Макарьеве и, соответственно, стала называться Макарьевской. Она сразу показала свою эффективность, так как ее удачное месторасположение привлекало к себе поставщиков товаров не только со всех концов Российской империи, но и из дальнего зарубежья. Местные крестьяне, прибывавшие на ярмарку со своей продукцией, поражались обилию заморских товаров из таких для них неведомых стран, как, например, Иран или Индия.

Конечно же, появление такого колоссального рынка сбыта стимулировало сельских тружеников и мастеровых-ремесленников к увеличению выпуска своей продукции, а владельцев речных судов – к усовершенствованию средств грузовых перевозок. В скором времени бывшая бурлацкая Волга уже качала на своих водах самоходные баржи. Значительно активизировалось купечество. Появилась масса возможностей по

реализации различных контрактов, решению проблем логистики, по вопросам поставок различных товаров.

Эти замечательные менеджеры были потрясающие мобильны. Не утопая в бумажной волоките, они часто заключали сделки под честное купеческое слово, нарушить которое было смерти подобно. Пресловутые «Мокии Парфеновичи» и «Прохоры Петровичи» Нижегородчины нисколько не уступали по своей напористости и деловитости своим замоскворецким и сибирским коллегам, талантливо описанным Островским и Шишковым.

От покупателей на этом славном торжище, понятное дело, не было отбоя. Самые сметливые и состоятельные из них громадными партиями приобретали непортящуюся бакалею, формируя себе многомесячные, а то и годовые запасы вин, кофе, чая.

Со временем деревянные строения Макарьевской ярмарки подверглись пожару, и на самом высоком государственном уровне империи

было принято решение о переносе ее в губернский центр, который по задумке авторов этой инициативы должен был стать третьей государственной столицей. В дальнейшем, отражая эту задумку, появился своеобразный девиз: «Петербург – голова России, Москва – сердце России, Нижний Новгород – карман России». Что же касается нового места для ярмарки, то его выбрали в районе слияния рек Оки и Волги.

К обустройству самих ярмарочных помещений подошли со всей серьезностью не только власти, но и местное купечество, внесшее солидные пожертвования для строительства торговых помещений, в проектировании которых принимал участие выдающийся архитектор Огюст Монферран. И сегодня колоссальное здание Нижегородской биржи, возведенное в стиле «модерн», остается своеобразной «визитной карточкой» города, символизирующей его былую торговую мощь и достойный архитектурный облик (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Здание Нижегородской биржи, построенной в 1895-1896 гг., автор проекта – К.В. Трейман

Ежегодно Высокий сезон Нижегородской ярмарки продолжался практически полтора месяца – с середины июля до конца августа. На просторах Российской империи она стала самой популярной и товарооборот ее постоянно возрастал. Сюда устремлялись продавцы и покупатели даже из самых отдаленных уголков обширного государства.

Поставки товаров из Семиречья носили регулярный характер, в чем несложно убедиться, полистав и ныне сохранившиеся биржевые книги Нижегородской ярмарки.

Необходимо отметить, что торговые связи между Семиречьем и Нижним Новгородом стали также частью культурно-исторического наследия как Казахстана, так и России.

Культурно-историческое наследие, отмечают исследователи, является одной из форм закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. Оно включает такие духовные и материальные компоненты, как: язык, идеалы, традиции, обряды, обычаи, праздники, памятные даты, народные промыслы и ремесла.

Культурно-историческое наследие – информационный, интеллектуальный и воспитательный потенциал каждой нации, который выступает важным фактором развития, воспитания и социализации личности [7, с. 5].

В немалой степени этой социализации способствует туризм. В его развитии равно заинтересованы как Казахстан, так и Россия. В 2014 году они выступили инициаторами создания межгосударственного стандарта «Туристско-экскурсионное обслуживание». Этот нормативный документ регламентирует создание туристских продуктов на основе единых требований к нему

и, соответственно, единых качественных параметров. Поэтому составление межгосударственных туров не вызывает никаких технических проблем при работе с технологическими документами, входящими в туристский пакет.

Выводы:

– торговые отношения между Семиречьем и Нижним Новгородом носили долгосрочный и стабильный характер;

– формы ярмарочной торговли в описываемых регионах складывались по-разному;

– культурно-историческое наследие XIX, наполненное актуальными идеями, ценностями и смыслами, представляет собой значительный ресурс для воспитания граждан Казахстана и России;

– содержание статьи может способствовать созданию оригинального тура между городами Алматы и Нижний Новгород.

Литература

- 1 Магомаев В.Х., Кидирниязов Д.С. Ногайцы в северокавказском историческом процессе в XVI – начале XX в. – Грозный, 2017. – 399 с.
- 2 Насыров Р. Великий Шелковый путь тюрков. – Алматы: «Балауса», 2000.
- 3 Дневник священника Туркестанской епархии. 9. В Каркаре на ярмарке. Мобилизация. Поход в Кульджу. – Текст: электронный // livejournal : [сайт]. – URL: <https://rus-turk.livejournal.com/534438.html> (дата обращения: 09.03.2022).
- 4 Проскурин В.Н. Алма-Атинские дворики. – Алматы: «Искандер», 2009. – 396 с.
- 5 ЦГА РК, Фонд 369, опись 7, дело 1, лист 52.
- 6 Лихачев. Д. С. Декларация прав культуры и ее международное значение // Наука и жизнь. – 2006. № 2. – С. 23–37.
- 7 Петрова И. А., Кибасова Г.П., Назаров А.А. Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия // Грани познания. – 2010. – №4 (9). – С. 1-5.

References

- 1 Magomaev V.H., Kidirnijazov D.S. Nogajcy v severokavkazskom istoricheskom processe v XVI – nachale XX v. Groznyj, 2017. – 399 s.
- 2 Nasyrov R. Velikij Shelkovyj put' tjurkov. – Almaty, «Balausa», 2000.
- 3 Dnevnik svjashhennika Turkestanskoj eparhii. 9. V Karkare na jarmarke. Mobilizacija. Pohod v Kul'dzhu. – Tekst : jelektronnyj // livejournal : [sajt]. – URL: <https://rus-turk.livejournal.com/534438.html> (data obrashhenija: 09.03.2022).
- 4 Proskurin V.N. Alma-Atinskie dvoriki. – Almaty, «Iskander», 2009. – 396 s.
- 5 CGA RK, Fond 369, opis' 7, delo 1, list 52.
- 6 Lihachev. D. S. Deklaracija prav kul'tury i ee mezhdunarodnoe znachenie // Nauka i zhizn'. 2006. № 2. S. 23–37.
- 7 Petrova I. A., Kibasova G.P., Nazarov A.A. Kul'turno-istoricheskoe nasledie: sovremennye traktovki ponjatija // Grani poznaniya. – 2010. – №4 (9). – S. 1-5.

Хат-хабарларға арналған автор (бірінші автор)	Автор для корреспонденции (первый автор)	The Author for Correspondence (The First Author)
Романовский Вячеслав Константинович, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Нижний Новгород білім беруді дамыту институты, Нижний Новгород, Ресей e-mail: vkroman@mail.ru	Романовский Вячеслав Константинович – доктор исторических наук, профессор, Нижегородский институт развития образования, г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: vkroman@mail.ru	Romanovsky Vyacheslav Konstantinovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Institute for the Development of Education, Nizhny Novgorod, Russian, e-mail: vkroman@mail.ru